

столкнуться с новыми харизматичными лидерами, способными изменить общественное мнение российского населения в свою пользу. Поэтому нельзя исключать появления новых сильных игроков, которые могут повернуть эволюцию партийной системы в современной России по какому-либо другому варианту.

Примечания

- 1 См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» : федер. закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2 См.: Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 15.07.2013).
- 3 См.: Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 12.07.2013. URL: <http://minjust.ru/node/2459?theme=minjust?theme=minjust> (дата обращения: 15.07.2013).
- 4 Программа и Устав Политической партии «Гражданская Платформа». URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 25.05.2013).
- 5 Программа партии // Партия «Достоинство» : [сайт]. URL: <http://dostoin.org/index.php/extensions/programma-partii> (дата обращения: 26.05.2013).
- 6 См.: Программа Российской объединённой демократической партии «Яблоко» – «Демократический

манифест». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2272> (дата обращения: 25.05.2013).

- 7 См.: Программа Всероссийской политической партии «Правое дело». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2269> (дата обращения: 26.05.2013).
- 8 Программа и Устав Политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2428> (дата обращения: 26.05.2013).
- 9 См.: Список зарегистрированных политических партий. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 25.05.2013).
- 10 См.: Программа Всероссийской политической партии «ИСТИНА». URL: <http://minjust.ru/ru/node/5239> (дата обращения: 15.07.2013).
- 11 Программа и Устав Политической партии «Умная Россия». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2351> (дата обращения: 27.05.2013).
- 12 Программа и Устав Политической партии «Против всех». URL: <http://minjust.ru/ru/node/2636> (дата обращения: 27.05.2013).
- 13 См.: ОНФ принял манифест и устав. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1094023> (дата обращения: 28.06.2013).
- 14 Съезд Общероссийского Народного Фронта завершил работу. URL: <http://onf.ru/2013/06/12/sezd-zavershil-rabotu/> (дата обращения: 29.06.2013).
- 15 Там же.

УДК 329(47)

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Т. С. Салтыханов

Саратовский государственный университет
E-mail: timures@yandex.ru

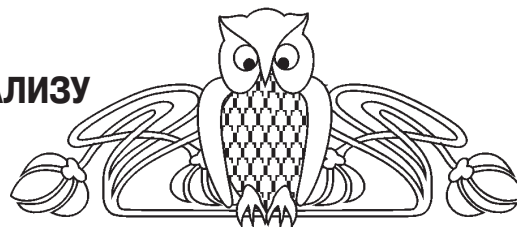
В данной статье представлен анализ развития научных подходов к исследованию политической активности современного крестьянства в России. Автор приходит к выводу, что основной проблемой в исследовании крестьянской проблематики является отсутствие четкой методологии. Также среди исследователей нет устоявшейся доминанты в понимании сути политической субъектности крестьянства.

Ключевые слова: политическая активность, сельские жители, современные крестьяне, исследование политической активности.

Features of the Historical and Political Science Approaches to the Analysis of Political Subjectivity of the Russian Peasantry

T. S. Saltikhanov

This paper presents an analysis of the development of scientific approaches to the study of contemporary political activity of the

peasantry in Russia. The author comes to the conclusion that the main problem in the study of peasant problems is the lack of a clear methodology. Also among the researchers have not established dominance in understanding the political subjectivity of the peasantry. **Key words:** political activity, villagers, modern peasants, research of political activity.

Актуализация вопросов, связанных с дальнейшими судьбами крестьянства в России, неслучайна: как справедливо отмечает Н. П. Носова, «на всех наиболее значительных поворотах истории нашей страны аграрные проблемы, как правило, выдвигаются на первый план»¹.

За прошедшее пореформенное двадцатилетие накоплен богатый теоретический материал. Имеются и эмпирические данные, хотя далеко не в нужном объеме, но и на основании существующих, казалось бы, можно сделать необходимые выводы и обобщения. Однако по-прежнему в науке нет четкой дефиниции крестьянства как

политического субъекта. Это связано, по нашему мнению, с отсутствием методологических основ анализа темы.

В советскую эпоху к историческим и современным проблемам политической субъектности крестьянства было приковано самое пристальное внимание исследователей. Колонизационные процессы, крестьянские войны и бунты, сопротивление крестьянства «реформам сверху», осуществляемым самодержавной властью, с одной стороны, участь крестьянства в революционном движении, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации, культурной революции первой половины XX в., с другой, – круг фактов, обращаясь к которым, исследователи выявляли тенденции в развитии политической субъектности российского крестьянства, был весьма широк. Проблема заключается в оценке того, насколько данные, анализируемые советскими историками, были репрезентативны.

В теоретическом плане советские исследователи опирались на теорию классовой борьбы, которая позволяла, например, снять вопрос о природе непропорциональности общей массы крестьян в структуре российской социальной системы тому, как эта масса заявляет о своих интересах и проявляет готовность их отстаивать политическими средствами. Крестьянская масса была в этом отношении исторически «молчаливой». Теория классовой борьбы позволяла исследователям исходить из предположения, что историческое «молчание» крестьян по поводу своих политических интересов, факты очевидной аполитичности позиции крестьянства в решении конфликтов с государственной властью (бегство на Украину и на Дон, уход «в раскол») – все это компенсировалось исконной классовой природой крестьянского сознания как такового. Крестьянам не надо было постоянно говорить о своих политических интересах потому, что «классовый инстинкт» подсказывал им, что они должны бороться с самодержавной властью и помещиками и быть союзниками пролетариата в его борьбе против городской и сельской буржуазии.

В угоду существующей теории отбирались одни факты и замалчивались другие; современные исследователи отмечают догматизм, схематичность, тенденциозность в освещении темы, узость источниковой базы либо толкование источников в сугубо «партийном» идеологическом направлении². В соответствии с постулатами, изложенными в «Краткой истории ВКП(б)», крестьяне были разделены на противоборствующие «классы» – «кулаков», «средняков» и «деревенскую бедноту», причем «количество средних крестьян с каждым годом уменьшалось»³. В соответствии с идеологией именно беднейшие слои крестьянства назывались главной опорой режиму как «наиболее близкие к пролетариату элементы»⁴. Правда, в процессе осмысления крестьянской войны 1919–1920 гг. фактический курс «линии партии»

был отредактирован, и вектор сместился в сторону «средняков»: «проблема борьбы крестьянства с диктатурой коммунистов была подменена военно-политическим союзом рабочего класса со средним крестьянством, причем в освещении вопроса допускалось немало фальсификаций, злоупотреблений ленинскими цитатами, отношение к которым становилось все более догматическим»⁵. Исторический и политологический подход в данном случае слились воедино: исторические факты были настолько подчинены политике, что у истории не оставалось другого выхода, как подпитывать политологию нужными «иллюстрациями» в «нужный момент», в свою очередь, политологи вынуждены были обращать внимание только на эти самые «нужные факты» и ни на какие другие.

Сегодня очевидно, что методология анализа крестьянства с точки зрения «теории борьбы классов» и тогда уже не была корректной в отношении России, так как не отражала истинных реалий. Тем более эта идеология не может быть применена к существующей в России ситуации. Вследствие этого историческая и политологическая наука пребывает в растерянности: период отрицания всего и вся 1990-х гг. прошел, анализировать материал «от противного» больше не представляется возможным, а новой внятной методологии пока не предложено.

Гораздо более размытыми (но и более достоверными одновременно), чем в советскую эпоху, выглядят представления современных исследователей о политической субъектности крестьянства. «Специфическое положение русского крестьянства, – пишет, например, в одной из своих последних публикаций А. И. Фурсов, – когда его общинность диктовалась не только его интересами, но также интересами и давлением власти, обусловило парадоксальную специфику русского крестьянина, который не столько коллективист, сколько антииндивидуалист, и не столько индивидуалист, сколько антиколлективист, причем оба анти одновременно»⁶. Политологам, по сути, остается выстраивать свои суждения о крестьянстве вокруг этого тезиса о «раздвоении личности» крестьянства, точнее, раздвоении его политико-культурной идентичности. Поэтому получить непротиворечивое и целостное определение того, что есть политическая субъектность крестьянства, в таких условиях затруднительно.

У современной политической науки в России нет теории, которая, подобно теории классовой борьбы в прежнее время, объяснила бы, почему крестьянство молчаливо отреагировало на либеральные катастрофические реформы 1990-х гг., почему не говорило четко о своих политических запросах и тогда, когда демократизация российской политики дала ему возможность говорить об этом открыто. Оно не откликнулось даже на инициативу либеральных реформаторов превратить его в класс собственников-фермеров. Хотя, казалось бы, здесь от крестьянства и не требовалось большой

политической сознательности, здесь свою роль должен был сыграть как раз «собственнический инстинкт», но не сыграл. И возник вопрос: какого рода инстинкт заставляет молчать крестьянство, когда оно становится важным участником процесса создания гражданского общества?

Паллиативным методологическим решением для отечественной политической науки стало создание синтетической теории, характеризующей состояние политической субъектности крестьянства. В гуманитарных науках теоретический синтез всегда представлялся неким идеалом. В данном случае формально этот идеал достигнут, но само содержание теоретических представлений далеко не только от совершенства, но и от простой функциональности. Одним элементом синтеза стала теория «исконных начал русской жизни». Ее современные трактовки, если судить по набору ссылок на труды русских консервативных и народнических мыслителей, восходят к XIX столетию и уже в этом смысле лишены теоретической новизны. Второй элемент синтетической конструкции – «теория ментальности», которая мало приспособлена к синтезу с «почвенническим» элементом⁷.

Фактически вместо теоретического синтеза в методологии исследования политической субъектности российского крестьянства образовался методологический раскол. Особенность современной ситуации с политологическим исследованием крестьянской проблематики сегодня, на наш взгляд, заключается в том, что

этот методологический раскол исследователи пытаются оправдать и объяснить, экстраполируя собственные нестыковки в теории на нестыковки в политической культуре крестьянства. Свое непонимание природы политической субъектности крестьянства они оправдывают тем, что у самого крестьянства отсутствует четкое понимание своей политической субъектности. На первый взгляд, это подтверждается эмпирическими данными: лишь 24,1% сельчан, согласно исследованию автора статьи, относят себя к сельским жителям (табл. 1). Это второй по популярности ответ, опережает его только идентификация с россиянами в целом (32,5%), однако очевидно, что это менее трети опрошенных, и этого недостаточно для мобилизации внутренних политических ресурсов огромной массы сельского населения. 31,25% респондентов на вопрос «Представляет ли крестьянство сплоченную социальную группу?» дали твердый отрицательный ответ, и почти половина (43,13%) – затруднились идентифицировать как-то современное крестьянство (рисунок).

Интересно, что среди тех, кто все же считает крестьянство единой социальной общностью, большинство (32,4%) видят суть родства в месте проживания (то есть речь идет о так называемом «родстве механическом», которое человек не выбирает сознательно, а принимает с рождения как данность). «Родство сознательное» признали лишь 12% – именно столько отметили вариант «интересы и проблемы» (табл. 2)⁸.

Таблица 1

К какой группе из нижеперечисленных Вы себя прежде всего относите

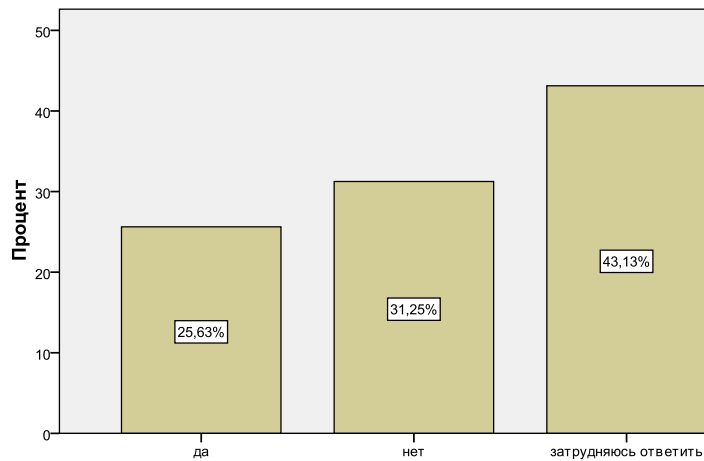
Группа ^а	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
К россиянам	104	32,5	65,0
К сельским жителям	77	24,1	48,1
К представителям своей нации	50	15,6	31,3
К представителям своего возраста	33	10,3	20,6
К представителям своего пола	27	8,4	16,9
К своим единомышленникам, членам группы по интересам	12	3,8	7,5
К представителям своей профессии	17	5,3	10,6

Примечания. а. Дихотомическая группа подсчитывается по значению 1.

Таблица 2

Группа ^а	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Место проживания	111	32,4	69,8
Род деятельности	26	7,6	16,4
Традиции	26	7,6	16,4
Образ жизни	55	16,0	34,6
Исторические корни	25	7,3	15,7
Интересы и проблемы	41	12,0	25,8
Родственные связи	57	16,6	35,8
Свой вариант	2	0,6	1,3
Всего	343	100,0	215,7

Примечание. а. Дихотомическая группа подсчитывается по значению 1.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что крестьянство представляет собой сплоченную социальную группу?», % (среднее значение: 2,1750, медиана: 2,0000, стандартное отклонение: 0,81302)

На наш взгляд, современная ситуация с методологией, а вернее, с ее отсутствием, объясняется не только деидеологизацией российской истории и политологии, потянувшей за собой мировоззренческий хаос и изначально неадекватные попытки заменить идеологию «марксизма-ленинизма» идеологией «от противного». Проблема в том, что, согласно статистическим данным, крестьянство как социальная группа действительно год от года теряет свою политическую субъектность, прежде всего, потому, что мыслит больше не в рамках традиционно-патриархального уклада, с которым раньше связывали сельских жителей, а в рамках существующего потребительского общества. Потребителю же, как писал Г. Маркузе, безразлично, по сути, какая конкретно политическая система и какие партии находятся у власти⁹.

Поэтому в нынешней ситуации для историков и политологов не остается иного выхода, кроме как последовать призыву Дж. Робинсона, который писал в книге «Сельская Россия при старом режиме», что исследователи не имеют права «смеяться над действиями людей... или питать к ним отвращение, они в силу своего особого положения должны пытаться «понимать их»¹⁰. Соответственно, в отсутствии нового «Большого Мифа» современным исследователям, по нашему мнению, необходимо четко фиксировать те или иные проявления социально-политической активности/неактивности сельчан, исходя из «аутентично крестьянского видения действительности»¹¹.

Примечания

¹ См.: Носова Н. П. О некоторых новых концептуальных подходах к изучению проблемы управления сельским хозяйством в 1917–1929 гг. // Идеи и реальности

1920–1930-х годов в советской исторической науке : межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1993. С. 58.

- ² См.: Ильин Ю. А. Крестьянское хозяйство Верхневолжья в годы гражданской войны (Историография вопроса) // Идеи и реальности... С. 25 ; Сафонова Е. Ю. Советская историография 70–80-х годов о развитии деревни накануне коллективизации (1926–1929 гг.) // Там же. С. 42 ; Носова Н. П. Указ. соч. С. 61.
- ³ Краткий курс истории ВКП(б) (1938). Глава I. URL: http://lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt (дата обращения: 30.04.2013).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Осипова Т. В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. 100.
- ⁶ Фурсов А. Русское крестьянство, столыпинская реформа и коллективизация : спорные вопросы сквозь призму науки и идеологии // Обозреватель / Observer. 2012. № 7. С. 76.
- ⁷ См.: Вилков А. А. Парламентаризм и его восприятие в массовом сознании россиян (на примере российского крестьянства) // Власть. 2006. № 3. С. 29–32.
- ⁸ Более подробно результаты данного эмпирического исследования см.: Салтыханов Т. Количественные характеристики политической субъектности современного крестьянства (на примере Саратовской области) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 116–124.
- ⁹ См.: Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994. С. 11.
- ¹⁰ Robinson G. T. Rural Russia under the Old Regime : A History of the Landlord-Peasant World and Prologue to the Peasant Revolution of 1917. Los Angeles, 1969. P. 117.
- ¹¹ Сухова О. А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902–1922 гг. (По материалам Среднего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Самара, 2007.